

Турция насторожена ходом дел в Восточном Средиземноморье

Комментарий Центра АРВАК, 30.07.2024

20.07.2024 на Кипре состоялись два разных по содержанию мероприятия, приуроченные к 50-летию одного и того же события. На севере острова турецкая администрация проводила пышные празднества по случаю юбилейной даты высадки турецких войск на Кипре в рамках «операции по поддержанию мира». На юге греческая сторона отмечала трагическую дату турецкой оккупации северной части Республики Кипр, во время которой погибли и пропали без вести тысячи граждан, а десятки тысяч были изгнаны из мест проживания и лишились имущества.

В торжествах в Северной Никосии, являющейся столицей так называемой «Турецкой Республики Северного Кипра» (ТРСК), лично принял участие Эрдоган. Он также принял военно-морской парад с участием 50 кораблей ВМФ Турции и авиационных истребительных групп. Эту явную демонстрацию силы он дополнил жесткой риторикой, адресованной грекам–киприотам, Афинам и международному сообществу. *«Ошибаются те, кто думает, что они достигнут своих целей, оказывая давление на турок–киприотов. Ни мы, ни они не поддадимся на угрозы»,* – заявил турецкий президент, подразумевая инициированную западными кругами новую переговорную повестку, предполагающую воссоединение Республики Кипр на основе модели федеративного государства. В настоящий момент Никосия и Афины стараются склонить Анкару к согласию на такое решение полувекового конфликта, однако Эрдоган категорически отвергает его. *«Мы не верим в решение проблемы Кипра на федеральной основе. Мы готовы вести переговоры и добиваться постоянного мира. Стабильное решение проблемы возможно только на основе признания двух государств, это неизбежно, и мы решительно будем прилагать усилия в этом направлении».*

Для обоснования своей позиции в ряду иных аргументов Анкара также ссылается на события 20-летней давности, которые, якобы, уже сняли с повестки вариант федеративного устройства «объединенного» Кипра. В 2004 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана на обеих частях острова был проведен референдум по вопросу объединения Кипра с условием федерализации. Тогда 65% принявших участие турок–киприотов сказало «Да» инициативе Аннана, тогда как 75% греков–киприотов отвергло предлагаемую модель. Сейчас Турция, ссылаясь на итоги референдума 2004-го, настаивает на том, что это уже пройденный этап, хотя с правовой точки зрения ничто не может помешать повторно обратиться к этому вопросу и организовать второй референдум.

Дело в том, что Анкара практически уверена, что на сей раз греки–киприоты одобряют модель федерализации страны, тогда как турки Северного Кипра, как и в 2004-ом, опять подтвердят свое желание жить с греками в составе единого государства. Безусловно, о настроениях своих соотечественников на Кипре турецкие власти знали и в 2004-м, однако тогда Анкара согласилась на референдум исключительно по причине того, что на повестке еще стоял вопрос принятия Турции в Евросоюз. Сейчас о подобной перспективе речи не идет, и поэтому Анкара крайне

не заинтересована в подобных переговорах. Они могут положить начало утрате контроля Анкары над ситуацией на севере Кипра и послужить толчком к массовым протестам турок–киприотов против марионеточного правительства в Северной Никосии, целиком и полностью управляемого из Анкары. Согласно израильскому ресурсу *AURORA–Israel* Анкару абсолютно не интересует будущее турок–киприотов. Ей нужно лишь присоединить Северный Кипр к своей территории. Именно для этого Турция преследует цели воплощения в жизнь модели «двух государств» на Кипре, чтобы впоследствии легитимизировать непосредственное присоединение ТРСК к своей территории. *AURORA–Israel* утверждает, что в этом плане турки–киприоты стали заложниками анкарской экспансионистской политики, по вине которой Северный Кипр уже полвека как пребывает в плачевной экономической ситуации.

По данным международных источников, процент бедного населения в Северном Кипре крайне высок. Уровень жизни турок–киприотов более чем в три раза ниже, чем в греческой части острова, благосостояние которого сопоставимо с такой европейской страной как Испания. Многие города и селения Северного Кипра, ранее населенные греками, пустуют и рушатся даже несмотря на то, что в свое время Анкара переселила на Кипр около 100 тыс. жителей из наиболее отсталых и бедных районов Турции. Основания статья дохода «греческого Кипра» – туризм, однако в турецкой части он в плачевном состоянии, поскольку, с одной стороны, эта экономическая сфера также подпала под статьи наложенного на ТРСК международного эмбарго, а с другой у турок–киприотов, за исключением морских пляжей, нет ничего, что привлекло бы туристов: ни авиасообщения с внешним миром, ни современной инфраструктуры, ни историко-культурных достопримечательностей. На оккупированной части острова было уничтожено и пришло в запустение около 500 храмов. Количество других уничтоженных культурно-исторических объектов даже не подсчитано. Вместо этого на подконтрольной туркам территории процветают контрабанда и коррупция, повсюду рассеяны гарнизоны, блокпосты и казармы турецкого военного контингента, насчитывающего, по разным данным, от 35 до 45 тысяч солдат.

Вместе с тем, согласно западным источникам, уровень неприязни между простыми греками-киприотами и турками-киприотами в сравнении с прошлыми десятилетиями значительно снизился. У греков уже определенно сложилось понимание того, что вопрос решения Кипрской проблемы упирается исключительно в капризы и геополитические планы Анкары. Тогда как сами турки-киприоты на фоне благополучной жизни соседей сознают, что подстрекаемое Анкарой стремление к независимости лишило их перспектив достатка и интеграции с развитым миром. Возможно именно с осознанием роста этих тревожных для Турции настроений Эрдоган не перестает уверять соотечественников на Кипре, что Анкара сделает все от нее зависящее, чтобы положить конец экономическому упадку в ТРСК. В ходе своего выступления на празднованиях 20.07.2024 он также коснулся этой темы в нескольких словах: «*Наши усилия по прорыву изоляции и снятию эмбарго с Северного Кипра будут нарастать*».

Однако в риторике Эрдогана, как обычно, угрозы превалируют над уговорами. И складывается ощущение, что в данном случае одним из адресатов жестких заявлений и демонстрации силы является также население Северного Кипра, которому Эрдоган дает понять, что ни при каких условиях не согласится даже с перспективой обсуждения федеративной модели применительно к Кипру.

Посещение Северного Кипра Эрдоганом, его министрами, лидерами политических партий и практически всем высшим командным составом турецкой армии едва ли было связано только с «юбилейной датой» оккупации. В Анкаре осознают, что регион Восточного Средиземноморья начинает приобретать особую значимость в контексте геополитических преобразований в мире. И в этих условиях внерегиональные акторы, присутствующие в Восточном Средиземноморье, могут изменить свое отношение к греко-турецким спорам вокруг Кипрской проблемы и открыто поддержать Афины в вопросе статуса Эгейских островов. Турцию не может не настораживать тот факт, что в связи известными событиями последних лет в Ираке, Сирии, Ливии и Израиле США и некоторые их европейские союзники наладили более плотное взаимодействие с Грецией и Кипром, которое уже отражается на балансе сил в регионе. Речь идет о расширении военного присутствия Соединенных Штатов в Греции и освоении военно-воздушными и военно-морскими силами США греческих баз ВМФ и ВВС. А также о прибавлении в 2023 г. к 4-ем прежде эксплуатируемым американским объектам в этой стране 4-ех новых объектов (военный лагерь Яннули, военно-морская база на Крите, полигон в Литохоро, лагерь Георгула). Кроме того, на стадии разработки находятся проекты по основанию баз США на островах Лемнос и Скирос. В свою очередь греческая сторона получила от Вашингтона допуск к участию в программе разработки и приобретения многоцелевых истребителей F-35, существенную помощь в модернизации ВМФ и снятие Вашингтоном эмбарго на ввоз американского оружия в Республику Кипр. Все эти процессы дают основание Анкаре задуматься о том, что США превращают Грецию в свой «стратегический плацдарм» в Средиземноморье, что прогнозировали международные эксперты еще 5 лет назад, и что такое плотное взаимодействие изменит сложившийся в контексте греко-турецкого противостояния баланс сил в регионе в пользу Афин и его союзника – Республики Кипр.

На фоне 50-летней даты кипрской оккупации в международных СМИ активно стало обсуждаться известие о том, что Никосия согласовала с ЕС строительство на юге острова в местечке Мари новой военно-морской базы, которая будет в состоянии принимать также гражданские суда. Утверждается, что правительство Республики Кипр заявило, что *«у военных кораблей дружественных стран также будет возможность [использовать базу в Мари]»*. Тем самым, эта база станет 3-им по величине военным объектом на «греческом» Кипре с иностранным присутствием после британских баз Акротири и Декелия (основаны в 1959 г.), что даст Никосии возможность расширить свои оборонительные возможности и значимость в глазах западных союзников.

Известие о новой крупной базе на юге острова в Турции было воспринято с большой ревностью. Анкара понимает, что роль Республики Кипр возрастает для

США и их европейских союзников в связи с ситуацией на Ближнем Востоке и необходимостью обеспечения Израилю надежной поддержки с моря. Анкару определенно раздражает и тот факт, что на кипрские базы Великобритании в Акروتيري и Декелия перебрасывается американская авиация. В связи с этим «Хезболла» уже заявила, что в случае войны в Ливане она атакует Кипр, чтобы пресечь поддержку Тель-Авиву с его территории. В случае подобного развития ситуации положение турецкой группировки на Северном Кипре значительно усложнится. 21.07.2024 Эрдоган обратился к этим темам. Во время пресс-конференции на борту президентского лайнера, возвращающегося из Северного Кипра в Анкару, турецкий лидер рекомендовал Греции и Республике Кипр воздержаться от сотрудничества с Израилем. На вопрос журналистов о строительстве военной базы на юге острова он ответил, что Анкара, возможно, прибегнет к ответным мерам: *«Турция не будет воздерживаться от строительства военно-морских баз и других, связанных с морем, строений и сооружений на Северном Кипре, если это потребуется»*. Возможно, что в другое время Эрдоган в своих обещаниях построить турецкую базу был бы более категоричен, однако в ситуации финансово-экономического кризиса в стране он явно демонстрирует умеренность.

Общий обзор активности Анкары в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке (Центр АРВАК неоднократно [обращался](#) к теме турецко-сирийских и турецко-иракских отношений) показывает, что на данном этапе Турция начинает «пожинать плоды» экспансионистской политики Эрдогана в указанных регионах. В настоящий момент страна ищет пути выхода из *«сирийской игры»*, а также пытается не допустить нарушения баланса сил в Средиземном море в контексте греко-турецкого противостояния. Однако в последнем вопросе прослеживается отсутствие у Анкары предметных успехов, что она традиционно пытается компенсировать милитаристской риторикой и демонстрацией силы. Это, в свою очередь, усугубляет туиковую для Турции ситуацию в Восточном Средиземноморье, выход из которой если и возможен, то только после осуществления смены власти в Анкаре. Об этом недвусмысленно высказался министр обороны Греции Никос Дендиас в интервью от 21.04.2024 на тему перспектив греко-турецких отношений. *«Мы не должны забывать, что Турция находится на решающем этапе поиска направления, которое она выберет, когда президент страны [Эрдоган] уйдет от активной политической деятельности. Поэтому, пока остаются на столе обоснованные претензии, например, в отношении casus belli, мы должны быть готовы ко всем неожиданностям»*.

Таким образом, о перемене тенденций в указанном регионе можно говорить лишь после ухода Эрдогана из большой политики, чего ждут оппоненты Турции, и к чему, насколько можно судить из различных источников, готовится и она сама.